

Стимулирование долгосрочного роста: выбор верных приоритетов

Дмитрий Крук, 2014

BEROC Policy Brief

В последние годы Беларусь остро ощущает проблему снижения потенциала роста. В академической среде и в правительстве обсуждается ряд путей повышения темпов потенциального роста и обеспечения его устойчивости. Правительство, в первую очередь, концентрируется на инвестициях в машины и оборудование, рассматривая их достаточные условия для стимулирования роста. В свою очередь, в академической среде больше внимания уделяется незадействованному потенциалу роста в институциональной сфере. Данная записка посвящена выбору приоритетных инструментов для стимулирования долгосрочного экономического роста.

Введение

В последние годы развивающиеся рынки в целом, и в наибольшей мере регионы ЦВЕ и СНГ столкнулись с проблемой снижения потенциала экономического роста (МВФ, 2013). Беларусь не является исключением из общего тренда. Более того, масштаб снижения потенциала роста в Беларуси ощутимо больше, чем в большинстве стран региона. Для стран ЦВЕ основной причиной этого является ухудшение их доступа к капиталу (регион в целом стал гораздо менее привлекательным заемщиком в восприятии инвесторов) на финансовых рынках, что снижает возможности накопления основных фондов (МВФ, 2013). Для Беларуси главной причиной низких темпов роста является недостаток роста производительности, тогда как накопление основных фондов в предыдущие годы было весьма масштабным и по многим критериям неэффективным (Крук, Борнукова, 2014). Отсюда приоритетной задачей Беларуси в целях повышения темпа экономического роста и обеспечения его устойчивости является рост общефакторной производительности (под общефакторной производительностью понимается показатель, учитывающий объем выпуска продукции на единицу задействованных факторов производства – труда и капитала). Можно сказать, что в отношении такого диагноза сложился неформальный консенсус, причем как в академической сфере, так и в сфере экономической политики. Однако следующий вопрос – каким образом и посредством каких инструментов обеспечивать рост производительности – порождает споры и де-факто различные стратегии роста.

Воплощенный технический прогресс и нейтральный рост производительности

Два года назад белорусское правительство инициировало кампанию модернизации. Основная идея данной кампании – обеспечить быстрое техническое переоснащение белорусских предприятий, что само по себе должно обеспечить рост их производительности. Во многом правительство рассматривает этот инструмент как самодостаточный, практически сводя всю стратегию роста к использованию данного инструмента.

В академических исследованиях (Всемирный банк, 2012; Cuaresma et al., 2012, Крук, Борнукова, 2014), а также в прикладном анализе экономической политики (МВФ, 2012) вырисовывается и другая стратегия роста, фокусирующаяся на институциональных изменениях для роста производительности. В указанных документах возможности роста производительности ассоциируются с изменением системы стимулов для фирм, а также обеспечением более эффективного распределения ресурсов в экономике.

Если задействовать экономическую терминологию, то первый подход можно интерпретировать как ставку на технический прогресс, воплощенный в капитале (embodied technical progress, ETC). Другими словами, предполагается, что инвестиции в машины и оборудование сами по себе обеспечивают рост производительности (De Long and Summers, 1991; Greenwood et al., 1997; Hernstein and Krusell, 1996). Более свежие исследования также свидетельствуют о сохраняющейся важности этого канала роста для переходных стран (Skare and Sinkovic, 2013).

Второй подход можно классифицировать как фокусирующийся на нейтральном росте производительности (NPG). Подразумевается, что такой рост производительности напрямую никак не зависит от задействованного капитала или труда. NPG обычно разделяют на следующие каналы: нейтральный технический прогресс (введение новых технологий не связанных с новыми основными фондами), техническая эффективность (характеризует в какой мере используется потенциал существующих технологий и во многом связана с диффузией технологий в отдельных отраслях и экономике в целом), экономия на масштабе, а также эффективность распределения ресурсов (Coelli et al., 2005).

Соотношение NPG и ETC: взаимодействие или взаимоисключение?

В существующих моделях роста, которые подразделяют NPG и ETC, как правило, не подразумевается какого-либо противоречия между ними. Их взаимодействие можно продемонстрировать на простом примере. Предположим, фирма смогла успешно внедрить новую технологию (не связанную с приобретением новых основных фондов), что выразилось в росте ее производительности. Соответственно у фирмы выросла отдача на используемые факторы производства – капитал и труд – и у нее есть стимул расширяться, приобретая новые

основные фонды и увеличивая занятость. Введенные в действие новые основные фонды, в свою очередь, вновь могут привести к росту производительности. Таким образом, источниками роста производительности являются обе “колеи” и между ними нет противоречия. Отсутствие такого противоречия снижает актуальность задачи выявления вклада в рост производительности каждого из этих механизмов. Кроме того, решение такой задачи на основе фактических данных может быть проблематичным, поскольку необходимо будет вводить широкий перечень допущений.

Идея белорусской модернизации – необходимо обеспечить рост ЕТС, а прочие факторы второстепенны – существенно видоизменяет приведенный механизм роста. Быстрое техническое переоснащение обуславливает неизбежность дефицита источников финансирования инвестиций, поскольку национальных сбережений становится недостаточно для обеспечения «инвестиционного скачка». Белорусские экономические власти пытаются разрешать эту проблему посредством централизованного перераспределения финансовых ресурсов. Однако этот механизм приводит к снижению эффективности распределения ресурсов в экономике (Крук, Гайдук, 2014). Кроме того, централизованное распределение, наиболее вероятно схожим образом будет негативно воздействовать на показатели технической эффективности и экономии на масштабе. Таким образом, в Беларуси возникает противоречие между ЕТС и NPG: искусственное стимулирование ЕТС подавляет NPG.

Критерии для оценки эффективности ЕТС и NPG

Конфликт между ЕТС и NPG является аргументом для отказа от политики искусственного стимулирования ЕТС. Однако, «идеология модернизации» может предложить контраргумент: рост производительности за счет ЕТС может быть столь высок, что вполне целесообразно пожертвовать частью роста за счет NPG. С этих позиций, два канала роста производительности можно сравнить по следующим критериям:

1. *Насколько велик эффект, оказываемый на темп экономического роста посредством каждого из подходов?*

Для такой количественной оценки можно использовать модель, разработанную в работе Greenwood et al. (1997). Эта модель разделяет вклад NPG и ЕТС в рост выпуска для траектории сбалансированного роста (ситуация устойчивого роста, когда выпуск и капитал растут одинаковыми темпами). В данную модель мы подставляем значения параметров, которые были получены при оценках характеристик экономического роста в Беларуси (Крук, Борнукова, 2014). Для оценки темпа ЕТС, мы используем подход HERNSTEIN, KRUSELL (1996). Используя их методологию, были получены оценки среднего темпа ЕТС для Беларуси в диапазоне от 1.55 до 6.40% (различия обусловлены использованием различных статистических данных для измерения одних и тех же переменных) в год для периода 2005-

2012 гг. Среднее значение этого коридора достаточно близко к оценкам Hernstein, Krusell (1996) для развитых стран (3-4% в год). Поэтому в качестве определенного компромисса для ЕТС в Беларуси использовалось значение 3.5% в год. В результате были получены оценки отдачи темпа экономического роста на изменение темпов NPG (1.69) и ЕТС (0.41). Это означает, что изменение темпа NPG на 1 процентный пункт приведет к увеличению темпа экономического роста на 1.69 процентного пункта, тогда как аналогичный прирост ЕТС приведет к приросту темпа выпуска лишь на 0.41 процентного пункта. Несмотря на осязаемое различие, данные оценки пока не позволяют говорить о безусловной приоритетности NPG, поскольку важно также учитывать степень чувствительности темпов NPG и ЕТС к политике экономических властей.

2. Насколько чувствительны ЕТС и NPG к мерам экономической политики?

Модели экономического роста исходят из того, что с момента выхода экономики на траекторию сбалансированного роста (капитал и выпуск растут одинаковыми темпами), темп ЕТС предопределяется экзогенно и зависит от глобального прогресса технологий. В этом случае попытка «подтолкнуть» ЕТС за счет избыточного накопления капитала породит дисбаланс сбережений и инвестиций, который не может поддерживать бесконечно. Отсюда, целенаправленная политика стимулирования ЕТС может рассматриваться как опция на повестке дня лишь в случае, если экономика еще не вышла на траекторию сбалансированного роста. Для Беларуси последний вопрос пока остается без однозначного ответа, однако выводы работы Крук, Борнукова (2014) скорее сигнализируют о том, что национальная экономика уже накопила достаточно капитала для дальнейшего сбалансированного роста.

Существующие возможности для стимулирования NPG видятся более широкими. Во-первых, показатели технической эффективности и экономии на масштабе могут автоматически прогрессировать за счет улучшающейся среды, предполагающей большую степень конкуренцию и жесткие бюджетные ограничения. Такая среда будет подталкивать фирмы увеличивать свою гибкость и более оперативно адаптироваться к постоянно изменяющейся конъюнктуре, что в конечном итоге и выльется в большую техническую эффективность и оптимизацию масштаба производства. Во-вторых, Беларусь накопила огромный потенциал повышения эффективности распределения. Вследствие длительного периода неэффективного накопления капитала его надлежащее перераспределение может обеспечить до 10% однократного прироста выпуска (Крук, Борнукова, 2014).

3. Каковы издержки стимулирования роста?

В случае NPG можно говорить о том, что прямые издержки отсутствуют вовсе. Благоприятствование большей гибкости и адаптивности фирмы, обеспечение системы жестких бюджетных ограничений не требует финансовых затрат. Такие задачи могут

решаться, прежде всего, посредством нормотворческой деятельности, внедрения новых практик и стандартов в деловую среду.

В отношении ЕТС ряд негативных последствий могут трактоваться в качестве издержек. Во-первых, следует учитывать потери выпуска, связанные с низкой эффективностью распределения. Во-вторых, в определенном смысле издержками являются проблемы сопутствующие дисбалансу сбережений и инвестиций, который практически неизбежен при искусственном стимулировании ЕТС. Таким проблемами являются дефицит текущего счета, необходимость постоянных внешних заимствований, а также уязвимость финансового рынка.

Выводы

В последние два года Беларусь приложила значительные усилия для модернизации, выражающейся в техническом переоснащении крупных предприятий. Наиболее важным выводом из белорусского опыта является угроза того, что искусственное стимулирование ЕТС будет ухудшать эффективность распределения ресурсов в экономике, а также негативно влиять на техническую эффективность и показатели экономии на масштабе. В результате, Беларусь столкнулась в весьма необычным противоречием между ЕТС и NPG.

Однако такое противоречие не следует рассматривать как данность. Такого противоречия можно и нужно избегать. В долгосрочной перспективе и NPG, и ЕТС являются важными и взаимодополняющими источниками роста производительности. Вместе с тем, в краткосрочной перспективе большой рост благосостояния может быть обеспечен за счет эффективного перераспределения ресурсов, улучшения конкурентной среды, обеспечения большей гибкости и адаптивности фирм.